

Игорь Верещенский

Ангар, или

**Столетие ценою
в рубль**

12+

Игорь Верещенский
**Ангар, или Столетие
ценою в рубль**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Верещенский И. А.

Ангар, или Столетие ценою в рубль / И. А. Верещенский —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Простой сарай для хранения сена. Что может быть в нём необычного? Девочка Маша наспор идёт туда ночью и бесследно исчезает. Её след проявляется спустя много лет, распутывая длинную и жуткую историю, в которой не место любопытным. В оформлении обложки использована фотография пользователя skeeze сайта pixabay по лицензии ССО.

Нашёл я этот дневник совсем недавно. Не знаю уж, сколько он там провалялся, но если бы не чёртова зажигалка, в которой закончился газ, эта история, наверно, и вовсе не получила бы продолжения.

Тогда я сидел и пытался, в общем-то, безуспешно, напечатать на компьютере какой-то сюжет, поскольку именую себя громким званием писателя. Не могу сказать, что совсем не имею права на это, несколько успешных вещей у меня всё же есть, однако последние пару лет всё что-то не ладится... а тут – вылетает из последнего ящика вместе с прочим барахлом эта синяя потрёпанная книжица (искал я другую зажигалку, признаюсь, очень нетерпеливо, а нижний ящик как назло застрял), а из неё торчит край фотографии. Я взял её – наше детское фото, теперь как из прошлой жизни... настолько непривычной и беззаботной, что сейчас и поверить сложно, что была она, та жизнь. А вложена карточка на страничке с заголовком «Ангар». И все мы там на фоне этого ангара. В те годы я, двенадцатилетний пацан, только начинал свои записки, и дальше нескольких строк описания, что значились под заголовком, дело не пошло. А ещё выпала на пол почерневшая монетка. Совсем старая и заржавленная, едва номинал просматривался – один рубль, но именно благодаря ей воспоминания налетели бурей, и перо стремглав понеслось по пожелтевшим страницам – дописать то, что не было написано тогда; окунуться на тринадцать лет назад и воскресить те весьма загадочные события, в которых, пожалуй, не мешало бы разобраться.

1

Находился ангар за деревней, на краю поля. Ничего особенного, простой сарай для хранения сена. Большие двухстворчатые ворота с передней и с задней стороны. Задняя сторона выходит к лесу, дорога проходит сквозь ангар – чтобы трактор, заезжая с телегой сена, не пятился назад, а проезжал и выруливал на поле с другой стороны. Покосившиеся ворота – из деревянных планок, чтобы были более лёгкими, стены – доски, на крыше шифер в дырочку. В солнечную погоду пространство ангара делалось крапчато-полосатым. Сено лежало с обеих сторон от дороги. Летом его было мало, к осени же ангар набивался почти под крышу.

Ангар был излюбленным местом наших игр. Ох и бесились же мы там! Залезая по косым опорным балкам под самую крышу, с воплями летели в душистое, свежескошенное сено и исчезали в нём с головой, потом вываливаясь в проход и вываливая туда добрую часть сена. Конечно, взрослые ругались, учитывая что сено-то никто из нас не убирал обратно, но что было спорить с нами, с оравой детей? А было нас пять человек, и попробуй запрети нам ходить туда! Всё равно пролезали – отдирали ветхую обшивку и пролезали, когда одно время пытались вешать замок на ворота. Но потом это бесполезное дело бросили – поняли, наверно, что в запретных местах бывать ещё интереснее, нежели там, где разрешено.

Да, жажда приключений мучила нас, и особенно меня. Но кто из детей не подначивал друг друга? Хотя согласен, это было всё же слишком.

В тот жаркий августовский день мы бесились там несколько часов, пока чесаться не начали от сена, а Митька так и вовсе задыхаться – как он говорил, у него подозревали астму. Мы собрались расходиться, но сумерки только начинали проступать синеющим краем неба, и мне совершенно не хотелось провести остаток такого чудного дня дома.

– Эй, народ! – Крикнул я, повелительно приподняв руки. Приятно вспомнить, что в то время я был у них вроде как за лидера. – Забыли – у нас ещё один пункт на сегодня?

– Какой, Андрей? Какой пункт? – Загалдели все сразу.

– Мы ж давно хотели к Фedyке в Харитоновку наведаться. Вот сейчас и пойдём.

Маша, единственная среди нас девочка, которой и так наверно приходилось из-за этого непросто, засомневалась:

– А не поздно ли? Уже темнеет...

Но меня это лишь больше раззадорило, и к тому же я, признаться, хотел перед ней выпендриться.

– Какое темно? Десять раз ещё можно туда и обратно сходить до темноты. Если, конечно, Федька не врёт, что это рядом. Ну, Фёдор, веди нас! – Договорил я торжественно, и Федька, единственный местный из нас (остальные приезжали в деревню на лето), нехотя пошёл в сторону леса.

Шёл Федька быстро, часто оглядываясь на ангар и всё ускорял шаг. Не любил он его, даже никогда не дурачился с нами. Максимум, что делал – заходил и сидел с краешку, а то и вовсе на улице, почему и был объектом насмешек, и большей частью моих. Однако Фёдор уже почти бежал, и я не выдержал:

– Да не беги ты так! Видишь же, что там нет никого! И хватит пугать нас своей Маруськой... кто она такая, откуда там взялась? Можешь ты объяснить?

Федька сбавил темп только в конце поля, когда ангар скрылся за деревьями. Дальше мы шли через пролесок.

– Не могу, но знаю, что она там есть, – ответил он нехотя. Он вообще был неразговорчив.

– А видел ты её?

– Нет, но мама видела. И просила вам передать, чтобы вы не играли там! Но вам всё шуточки...

– Почему ж не шуточки, если никаких реальных доказательств её присутствия мы не видели? – Не унимался я. – Ребят, кто-нибудь видел в ангаре Маруську?

Все дружно замотали головами и промычали «нет».

– Ну вот видишь. А ты нас всё продолжаешь своими приведениями пугать! Ну вы, деревенские, и суеверные!

– Ничего мы не суев... суеверные (своей запинкой он опять рассмешил нас). Это девочка, которая погибла в ангаре много лет назад. И мама говорит, что в этот год она особенно опасна.

– Почему же? – спросили уже все вместе.

– Якобы прошло сто лет, как она погибла.

– И что?

– Не знаю! Но ходить туда не надо. Что-то может произойти.

Я не выдержал и рассмеялся, за мной и все остальные. Одна Маша чуть улыбнулась, почти вымученно.

– «Что-то может произойти!» – передразнил я, – хороша логика! Что-то всегда происходит. У тебя своё-то мнение есть? Или ты других только слушаешь? Как по мне – верь своим глазам и ушам, а не деревенским бредням. Так, ребят?

Меня, как и обычно, поддержали. Мы взбирались в гору, и на фоне синееющего неба уже проступали угловатые крыши и тёмные срубы домов. Это и была Харитоновка. Деревня небольшая и совсем старая – дома здесь были огромные, с маленькими окнами для сохранения тепла, и все бревенчатые и почти чёрные от времени. Мы прошли по ней, разглядывая эти мрачные махины, но ничего занимательного не нашли.

– Одно старьё в твоей деревне, делать тут нечего. – Констатировал я к удовольствию Фёдора. Он явно не хотел вести нас сюда, и сам никогда не приглашал – это мы напросились. Как я позже узнал, у них было вроде как старое языческое поселение, где чужаков не любят. – Ну а твой-то дом где?

– Вон там! – Федька махнул рукой в конец деревни. Его домик был поменьше и более ухоженный. А перед ним, почти заслоняя, взгромоздился ещё один чёрный гигант, на вид почти нежилой, с заросшим садом и ветхим деревянным забором.

– А это чей дом? – Спросил я.

– Это дом бабы Фроси.

– Ого! Это та, которую ведьмой называют?

От выброса адреналина у меня аж всё сжалось внутри. Любил я пощекотать себе нервы. А слухи такие и правда ходили – что в Харитоновке ведьма есть, которую никто не видел. Впрочем, опять же слухи невнятные и ничем не подтверждённые. Фёдор же возмутился:

– Никакая она не ведьма! Просто очень старенькая...

– Ты видел её?

– Нет... она очень старенькая и из дому не выходит, не может. Но мой отец ходит за ней ухаживает...

– Так может, она померла давно, а тебе не говорят? (последовало приглушённое хихиканье).

– Так зачем же тогда мой отец бы к ней ходил?

Тут уж все засмеялись в голос. Часто мы так Фёдку подкалывали, мол деревенщина ты необразованная... глупо это было и жестоко, но он не обижался на своё счастье. А если и дулся, то недолго, как и в этот раз.

– Ладно, не бери в голову, – заговорил я, отсмеявшись. – Давай поближе глянем.

Мы двинулись вдоль сада, осматривая дом. С другой стороны он был совсем заросший.

– Смотрите, окно открыто! – прошептал Сашка, самый глазастый из нас (мы его звали Глазастик. Потом у него начались серьёзные проблемы со зрением, но видел он тогда очень далеко).

– Где, Глазастик? Увидишь же...

– Да вон! С той стороны последнее! Рама чуть отходит, и шпингалет, кажется, поднят...

Я всмотрелся:

– Шпингалета не вижу, но рама и правда приоткрыта. Залезем?

Все глянули на меня со страхом и уважением. Я бы даже сказал, со страхом уважения...

– Ты что, это чужой дом! – Занервничал Фёдка.

– И что? Старуха наверняка спит.

– Андрюх, не лезь туда, не надо...

– Тебе же не страшно рядом тут жить! И к тому же ты сказал, что она не ведьма. Так? Значит, и бояться нечего. Залезу, посмотрю что к чему и мигом назад. – И я уже начал отдиравать гнилой штакетник от забора. Фёдор же пришёл в полный ужас и кажется вообще не знал, как быть. Но бежать к родителям мы бы ему не позволили, и это он, думаю, понимал. Я же скомандовал: – Так, Глазастик и Маша, стоят на том углу сада и смотрят во все глаза! Митька здесь. А ты, Фёдор, как главный проводник – со мной!

Так я попытался подбодрить его. И – не дать сбежать, мало ли... Не скажу, что он был рад, но покорно за мной поплёлся.

2

Через сад мы пробрались к дому и вдоль него тихонько пошли к окну. Вблизи дом казался ещё больше, пахло от него сырым старым деревом и веяло холодком. Нервы мои веселились не на шутку. Дойдя до окна, оказалось, что достать его непросто.

– Здесь у неё кухня, – подтвердил Фёдор мои догадки.

– Вот и славно...

Я забрался на заваленку дома, достав до окна носом. Дёрнул раму – та и правда оказалась не заперта. Она отворилась с тихим шипением старых петель, на меня слетела паутинка. Краска на раме вся облупилась. Внутри я почти ничего не видел, только край белой печи и потолок.

– Ну помогай! Встань ближе!

– Андрюх...

– Встань говорю, не тяни время!

Федька повиновался. Он встал рядом со стеной, а опёрся ботинком ему на плечо, подтянулся и влез внутрь.

– Стой на стрёме! Ни шагу отсюда! – Шепнул я ему и отправился изведывать новые пространства.

На кухне было тепло; видимо, печь истоплена. Это была здоровая русская печь. Из мебели – дощатый стол, лавки вместо стульев, деревянный резной буфет. У меня было впечатление, что я попал в музей «русская изба». У печки стояли чугуны и ухваты, сверху выглядели убранные до зимы валенки... осторожно я пробрался в прихожую. Было абсолютно тихо, если не считать бешено колотящееся сердце. Но я любил это состояние и наслаждался им. Мне было страшно, но интерес пока преодолевал страх.

Дверей в доме, кроме входной, не было – проёмы прикрывали занавески. Одна только массивная дверь вела из прихожей в правую часть дома, и была она приоткрыта. Я пошёл туда, протиснулся в щель, опасаясь, что скрипнут петли. Там была просторная комната с одним всего окном, выходящим на туже сторону, что и кухонное, через которое я влез. А у другой стены стояла прикрытая подвешенным к потолку пологом кровать. Никогда я раньше не видел, чтобы в деревнях так делали... У окна стоял письменный стол и отодвинутый стул, на столе – только рамка с фото. На цыпочках я подобрался к ней – на фото какая-то девочка в простой одежде, фото очень старое, вроде даже чуть засвеченное... и подпись: «Маруся, 1905 год».

Тут меня как холодом окатило, страх начал пересиливать. А перед рамкой что-то лежало. Кругляшек. Я взял – это была монета. И тут – из-за полога послышался то ли хрип, то ли кашель... я попятился и уронил стул. Грохот бы такой, словно я опрокинул буфет с посудой – так тогда мне показалось! Опрометью я бросился назад. Из окна не вылез, а вылетел, упав в траву рядом с перепуганным Федькой. И побежал через сад к выходу, – он за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.